нако тезиса о схожести положений общин в разных регионах в тексте не присутствует.

Заключение

Несмотря на некоторые замечания, первые тома информационно-аналитического проекта «Религиозно-общественная жизнь российских регионов» являют собой пример колоссальной по объемам и фундаментальной по замаху (планируется издать 7 томов) работы, качественно выполненной коллективом преданных своему делу авторов. Данный труд заслуживает внимания специалистов разного профиля и займет достойное место на полке не только специалистов по государственно-конфессиональным вопросам, религиоведов, социологов и политологов, но и граждан, которым небезынтересна религиозная и общественно-политическая обстановка в российских регионах.

М. Богачёв

Palmisano, Stefania (2015) *Exploring New Monastic Communities. The (Re)Invention of Tradition*. Farnham, Surrey, England; Burlington: Ashgate. — 208 p.

Интерес к изучению деятельности монастырей в наши дни связан с возможностью реконцептуализации таких популярных академических воззрений, как приватизация религии, сборка своей религии, снижение роли религиозных институций. Причем исследование монастырей дает возможность рассмотреть эти вопросы на концентрированном материале групп, провозгласивших целью своей жизни духовное совершенствование. Поскольку Западная Европа считается колыбелью идеологии секуляризма, которая и провозглашает упадок религиозных верований, то особое внимание социологов религии привлекают изменения в положении традиционных католических монастырей. Стефания Пальмизано, профессор Туринского университета, занимается преимущественно современными итальянскими монастырями. Как участник множества конференций по этой теме и редактор сборника о современном монашестве, она хороша знакома с ситуацией адаптации признанных католических орденов к реалиям сегодняшнего дня[1]. Эти знания дают

1. Для ознакомления с европейскими тенденциями в области социологии монашества см. рецензию Ксении Медведевой на Jonveaux, I., Palmisano, S. and Pace, E. (eds) (2014) *Annual Review of the Sociology of Religion*.

ей необходимый сравнительный материал к рассмотрению своего еще более экзотичного объекта исследования.

Рецензируемая книга посвящена изучению новых монашеских общин. Это явление может быть совершенно незнакомым русскоязычному читателю, поэтому я остановлюсь на нем подробнее. Второй Ватиканский Собор (1962–1965), внесший множество новшеств в жизнь католической Церкви, предложил в частности гораздо больше свободы для тех, кто хотел бы идти монашеским путь. Хотя догматические и юридические основания альтернативного монашества не были прописаны детально, это не помешало людям, вдохновившимся реформаторским посылом II Ватиканского Собора, начать экспериментировать с устроением самых разнообразных обителей. Желающие стать монахиней/монахом могли не только вступать в уже имеющие ордена или организовывать новые по их образу и подобию, но и создавать крайне отличные сообщества, такие как мужской и женский монастырь, объединенный под одной крышей; обитель, включающая монашествующих (в традиционном смысле) и мирян (семейных и одиноких) как полноценных своих представителей; католический монастырь, ищущий вдохновения в православных духовных практиках (Иисусовой молитве) или даже в буддистских медитативных техниках; монастырь-йога-ретрит-центр. Вот, например, описание будней одного из таких новых монашеских сообществ от лица участника: «Наступало новолуние, мы постились весь день. К ночи четверо из нас собрались на небольшом кладбище близ холмов Гарфагнана. Я облюбовал место в старом заброшенном склепе. Более двух часов медитации пронеслись как мгновение» (p. 155).

Собственно, определить, что же такое «новое монашеское сообщество» и было главной изначальной трудностью исследования Пальмизано, поскольку под эту категорию подпадали группы от двух до сотни человек, состоящие из мужчин и женщин, мирян и бывших монахов признанных орденов, ориентирующиеся как на догматы Римской Церкви, так и на восточные традиции. Я бы сказала, что термин «новое монашеское сообщество», вынесенный в заглавие книги, является зонтичным термином (в каком-то смысле близ-

Vol. 5: Sociology and Monasticism: Between Innovation and Tradition. Leiden, Boston: Brill. — 322 p.//Государство, религия, церковь. № 1. 2016. С. 404–410.

ким к понятию *New Age*), объединяющим весьма различные явления по принципу «от противного». Так, «новые монашеские сообщества» — это группы, которые не соответствуют традиционному пониманию католического монашеского ордена, но идентифицируют себя с Римской Церковью.

В начале книги Пальмизано как раз описывает восемь таких новых монашеских сообществ, расположенных в округе Турина, которые она посещала более или менее регулярно и с представителями которых ей удалось взять интервью. Каждому из этих сообществ посвящено несколько страниц, а одному наиболее успешному и широко представленному в медиа монастырю Бозе отведена отдельная глава. Из описания можно узнать об истории основания этих групп, харизматических лидерах, обычно стоявших у истоков нового монашеского сообщества, организационных нюансах и декларируемой миссии обителей и об их отношениях с церковными властями, которые легитимируют деятельность таких групп. Поскольку эти восемь сообществ действительно очень разные и трудно сопоставимы по обычным социологическим критериям: количеству и составу участников, экономическим показателям, разветвленности социальных сетей и т.п., Стефания Пальмизано сравнивает их по степени проблемности отношений с местным епископатом. Потенциально, чем больше новая обитель и чем радикальнее ее ревизия католических догматов, тем сложнее будет ее взаимодействие с церковными властями. Введение подобной шкалы дает возможность Пальмизано структурировать дальнейший материал по тому, как и с какими последствиями новые монашеские сообщества пересматривают традиционные монастырские постулаты.

Таким образом, размытые границы основного объекта книги определили главную исследовательскую проблему, которая связана с традициями в динамике. В дальнейших главах автор рассматривает, что такое разрыв в традиции, изобретение традиции и ее легитимация, каковы должны быть изменения, чтобы мы говорили уже не о развитии традиции, а о ее полном замещении. Стефания Пальмизано берет за начальный пункт знаменитую работу Эрика Хобсбаума и корректирует, а где-то и полемизирует с ней. Она согласна в том, что новые монашеские сообщества изобретают традицию заново, поскольку они кардинально меняют ее догмы, но Пальмизано не интересу-

ет — являются ли эти новые группы истинными или ложными монашествующими. Чтобы избавиться от оппозиции истинных/изобретенных традиций, имплицитно заложенной в концепции Хобсбаума, Стефания Пальмизано предлагает говорить не об изобретенных, а об изобретательных традициях (pp. 97–98).

На практике повседневная жизнь новых монашеских сообществ довольно сильно отличается от признанного распорядка католических орденов. Во-первых, хотя новые монашеские сообщества обычно имеют прописанные правила, но их роль в жизни группы далеко не так высока, как в традиционных орденах. Новые монастыри в основном были основаны харизматическими духовными лидерами, чье видение дальнейшего пути группы зачастую было решающим в выборе принципов устроения монастыря. Также решение повседневных вопросов, а порой и развитие отношений с церковными властями зависит от политики духовного лидера-основателя монашеского сообщества.

Во-вторых, если раньше монастыри стремились оградиться от мира (нередко с помощью вполне материальных стен), то нынешние монашеские сообщества пропагандируют открытость миру. Эта позиция выражается прежде всего в отказе признать монашеский путь к Богу выше мирского, в следствие чего происходит сокращение времени на совместные молитвы в пользу увеличения рабочего времени, то есть условия жизни приближаются к мирским. Работа также ищется обычно вне монастыря в соответствии с профессией участника монашеского сообщества. С одной стороны, за этим стоит экономическая необходимость, с другой — убежденность в равенстве монашеских и мирских путей[2]. Работа вне монастыря дает представителям новых монашеских сообществ гораздо больше свободы в перемещениях, в том, как они структурируют свой день и распоряжаются деньгами. В некоторых обителях монашествующим принято выдавать какую-то сумму карманных денег и отправлять их в обязательных отпуск,

2. Интересно было бы сопоставить эту ситуацию с положением монастырей на постсоветском пространстве, множество обитателей которых видят ту же самую тенденцию (сокращение времени на молитву и увеличение на труд) как вынужденное печальное последствие насильственно прерванной дореволюционной монашеской традиции. Если для новых монашеских сообществ изменения в регламенте жизни обители является следствием развития современных монастырей, то для монашествующих на постсоветском пространстве — это признак их незрелости.

во время которого они могут съездить в путешествие по Европе. Невозможность контроля над людьми в вышеназванных ситуациях приводит к смещению установки с внешнего надзора в сторону внутренней дисциплины, что в частности выражается в увеличении личной ответственности. В этом Пальмизано видит проявление общей сегодняшней тенденции в религиозной сфере — сборки верующими своей религии в большей степени, чем следование одной традиции.

Третьим отличием от признанных католических орденов будет почти полный отказ от аскезы в новых монашеских сообществах в следствие пересмотра отношений к телу. В церковной традиции монашествующих нередко представляют как оставивших свою человеческую оболочку и принявших ангельский образ. Представители нового монашеского сообщества категорически отрицают этот постулат: человеку и после пострига приходится иметь дело со своим телом, его потребностями, желаниями, ограничениями. Одним из интересных результатов такого «телесного поворота» является признание собственной сексуальности. Правда, остается неясным, как оно выражается, поскольку читатель узнает об этом из цитат интервью, а не из материалов включенного наблюдения. Нехватка этнографических зарисовок быта и повседневности новых монашеских сообществ особенно чувствуется в этой главе. Детальное описание обычного дня одного из участников такой группы помогло бы лучше понять, как на деле претворяются в жизнь новые постулаты монашеских сообществ. Впрочем, книге, выполненной в классическом социологическом стиле, трудно ставить в вину отсутствие этнографии.

Последняя глава рассматривает особенности легитимации новых сообществ местным епископатом. Если традиционные католические ордена зачастую напрямую подчинены Папе Римскому, то новым монашеским сообществам приходится начинать свой путь признания с локальных церковных властей. Пальмизано выстраивает закономерность быстроты легитимации, отталкиваясь от общей политики епископа, личных связей духовного лидера группы, экуменических воззрений нового сообщества и широты его поддержки общественностью.

Изначальный замысел Пальмизано в объединении перспектив социологии религии и социологии организации несколько провисает. Исследовательский интерес автора заметно смеща-

ется в сторону анализа понятия традиции. Правда, Пальмизано делает одно значимое наблюдение об организации Католической церкви, а именно, что несмотря на устоявшуюся точку зрения о жесткой иерархии, принятой в католицизме, на самом деле Римская церковь проводит гибкую политику в отношении к разного рода неинституциональным группам.

Данная книга особенно ценна тем, что это одно из первых исследований новых монашеских сообществ. Таким образом, работа Стефании Пальмизано не только раскрыла новый интересный и экзотичный объект на религиозной карте Европы, но и оставила открытым большое поле для дальнейших исследований (особенно гендерных или техник субъективации в новых сообществах) и прекрасный сравнительный материал для тех, кто занимается монашеством и религиозными группами не только в католичестве, но и в других христианских деноминациях. Также хочется отметить удачный и плодотворный исследовательский вопрос, поскольку проблематизация отношений традиции и модернизации, а также изменений и преемственности в традициях, актуален для всего поля социологии религии и религиоведения.

Д. Дубовка

Спилка Б., Лэдд К. **Психология молитвы. Научный подход/Пер. с англ. Оксана Гритчина. Харьков: Гуманитарный центр, 2014. — 254 с.[1]**

Переводы современной литературы являются проблемной областью для российского религиоведения: их очень мало. В том или ином объеме переведены классические тексты. Отдельные статьи хотя бы изредка, но переводятся и публикуются в журналах, но с монографиями приходится знакомиться самостоятельно на языке оригинала. Очевидно, что для многих исследователей из-за языковых преград это представляет проблему. Поэтому публикация на русском языке свежей (опубликованной на английском в 2013 году) монографии от признанных авторитетов в области психологии религии Бернарда Спилки (заслуженный профессор Денвер-

1. Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 14-18-03771 «Современная западная психология религии: адаптация в российском контексте», организация-адресат финансирования — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.